УДК: 378:681.3

СОВРЕМЕННЫЕ НАУКОМЕТРИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ «WOS» И «SCOPUS»: ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ

С.Б. Панин

В статье анализируется применение в издательской практике и в российской вузовской науке современных западных наукометрических систем – «WoS» и «Scopus», рассматриваются их исторические аспекты, оценивается неоднозначное их влияние на научную деятельность российского вузовского преподавателя. Статья подчеркивает как положительные, так и отрицательные, с точки зрения автора, способы использования западных наукометрических систем в российской вузовской практике. Рассматриваются особенности применения индекса научного цитирования и импакт-фактора в издательской практике и в научной работе вузовского преподавателя.

Ключевые слова: «Web of Science», «Scopus», цитируемость, журналы, вузовская наука, ссылки, базы данных, индексы, публикации, Российский индекс научного цитирования, импакт-фактор, исследователи.

MODERN SCIENTOMETRIC SYSTEMS «WOS» AND «SCOPUS»: PUBLISHING PROBLEMS AND NEW GUIDELINES FOR RUSSIAN UNIVERSITY SCIENCE

S.B. Panin

The article analyzes the use of modern Western scientometric systems - “WoS” and “Scopus” in publishing practice and in Russian university science. The paper also examines their historical aspects, evaluates their ambiguous influence on the scientific activities of a Russian university teacher. The article emphasizes both positive and negative ways of using Western scientometric systems in Russian university practice. The features of scientific citation index application and impact factor in publishing practice and in the scientific work of the university teacher are considered.

Key words: «Web of Science», «Scopus», citation, journals, university science, links, databases, indices, publications, Russian Science Citation Index, impact factor, researchers.

«Web of Science» и «Scopus» (полное наименование – SciVerse Scopus) – международные поисковые системы и крупнейшие на сегодняшний день библиографические базы данных по издаваемой в мире литературе. Их создание было попыткой оказания эффективной помощи исследователям в огромном потоке научной информации и одновременно коммерческим проектом, способным выделить научные журналы и издательства,

создать условия для анализа уровня продуктивности их деятельности и, по сути, отсортировать от потока изданий, которые ставили своей целью лишь «заработать» на научной продукции. Скажем сразу, что последняя задача так и не решена, ибо по-прежнему существуют и постоянно возникают издательства, журналы и соответствующие интернет-сайты, которые, заявляя о себе, реально работают на ту цель, которую данный проект пытался избежать.

Создание библиографических баз данных мирового уровня основывалось на индексе научного цитирования, который был разработан в 1964 году Юджином Гарфилдом, возглавлявшим Институт научной информации США. «Web of Science» («WoS») и позже появившийся «Scopus» по индексу цитируемости опубликованных работ (статей) и целому ряду других наукометрических показателей должны были отслеживать степень научной активности и продуктивности отдельных ученых, научных коллективов и одновременно решать вопрос популярности того или иного журнала. Безусловно, такие задачи на мировом уровне не могли быть решены вне большого коммерческого проекта.

По времени «WoS» возник раньше, чем «Scopus». Базы «WoS» начали формироваться в 60-х гг. XX века с журнальных статей и в настоящее время охватывают своим индексированием библиографические данные по естественным, техническим, а также социальным и гуманитарным наукам из почти 12 тыс. научных журналов. Ныне через «WoS» проходит более 1 млрд ссылок из более чем 200 млн источников научной информации со всего мира и это не только журнальные статьи [5, с. 92].

Базы «WoS», основанные на индексе научного цитирования, были хорошо известны в СССР, и целый ряд советских журналов (в основном по точным наукам) был включен в них. Однако после распада СССР и деградации российской науки в условиях того, что эти базы постоянно пересматривались и уточнялись, будучи платными, прежние связи были потеряны, и «WoS» фактически прекратил учитывать российские публикации. Даже ведущие издания РАН, особенно по социальным и гуманитарным направлениям, перестали учитываться в этих базах, требовавших к тому же наличия переводных версий. Затем, несмотря на попытки с 2008 года восстановления по распоряжению российского правительства баз «WoS», в постсоветской России они продолжали оставаться элитарными

и действовали в основном лишь в определенном американо-европейском сегменте информации, что приносило потери, особенно для российской социальной и гуманитарной науки [1, с. 29]. Однако Министерству образования и науки требовалось поднять уровень российской науки, особенно вузовской, из-за чего появились требования к публикациям авторами своих изданий в индексируемых «WoS» журналах. Вместе с тем публикации на английском языке, как это требовалось, могли снижать уровень значимости и самостоятельности российской науки. Поэтому заметное внимание стало уделяться тому, чтобы российские журналы сами вступали в базы «WoS» и «Scopus» [9] (т.е., по сути, признавались равными западным, оставаясь в перечне российскими). Это должно было сохранить особый статус российской науки, одновременно подняв уровень ее престижности.

Когда Ю. Гарфилд разрабатывал индексы научного цитирования, задумывалась система, ориентированная на ученых и исследователей, создаваемая им в помощь. Однако она быстро приобрела более широкое содержание, став, в том числе, фактором градации научной продукции и оценки научных журналов по рейтингам. К этому подключились такие компании как «Elsevier» (которому принадлежит «Scopus») и медиакомпания «Thomson Reuters» («Web of Science», «WoS» – название онлайн-платформы этой компании), между которыми возникла естественная конкуренция. Эти корпорации оказались заинтересованы в новых формах ранжирования научных журналов и стремились отделить их от многочисленных изданий, зарабатывавших «легкие деньги» в этой сфере. С 3 октября 2016 г. «WEB of Science», прежде принадлежавшая компании «Thomson Reuters», стала управляться новой независимой частной американской компанией «Clarivate Analitics», по-прежнему ставящей своими главными задачами научную аналитику и наукометрию [15].

Заметная элитарность, некоторая изолированность и даже недоступность системы «WoS» с ее опорой в основном на англоязычные издания потребовали формирования с 1996 г. (в России позже) новой системы – «Scopus», которая стала руководствоваться более демократичной политикой учета и распространения печатной продукции в мире. В частности, базы «Scopus», оставаясь едиными, не содержали специальных

«книжных» или «гуманитарных» подразделов и не позволяли, как это есть в «WoS», одной и той же публикации числиться в разных разделах – книгах, статьях и трудах конференций. К тому же базы Scopus стали расти быстрее, чем «WoS», хотя «WoS» и сегодня продолжает выделяться своим более солидным архивом [7].

Элитарность журналов и наукометрических структур – проблема для распространения научной продукции в мире. Получалось, что журналы в структуре «WoS» как бы изначально не ставили задач широкого распространения печатной информации за пределами англоязычного мира. Это вызвало недовольство в неанглоязычных странах. Поэтому «Scopus» был нацелен на более демократические условия распространения и учета печатной продукции. В базе «Scopus» сегодня содержится 23 700 изданий от 5000 международных издателей в области естественных, общественных и гуманитарных наук, техники, медицины, искусства (включая более 4 000 журналов открытого доступа). Также база включает почти 166 000 книг (ежегодно добавляется 20 000 книг), более 560 книжных серий и 8,3 млн материалов конференций [4]. При этом исследователь социально-гуманитарной сферы вынужден помнить, что, несмотря на наличие разветвленной международной системы цитирования (исследователь Д.А. Корнилов называет 14 таких международных программ) [3, с. 255], только Scopus, WoS и Web of Knowledge сосредотачиваются на обработке и учете данных по общественным и гуманитарным наукам.

Кроме международных систем, в последние годы во многих странах появились национальные и региональные системы цитирования и индексирования научной продукции. Для этого потребовалось создать собственные наукометрические платформы. Так, в России как продукт научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU появилась бесплатная платформа РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), которая одновременно стала выполнять и функции электронной библиотеки. Однако, не поднимаясь до уровней международных «WoS» и «Scopus», она была вынуждена использовать условия практически свободного размещения любой печатной продукции, из-за чего степень «отсортированности» у нее оказалась низкой. Тем не менее, в РИНЦ периодически предпринимаются попытки,

направленные на то, чтобы избавиться от различного рода «мусорных» изданий, не являющихся, по сути, научными или не соответствующих базовым требованиям публикации и учета. Так, в списках исключенных из РИНЦ за апрель 2017 г. оказались 344 российских журнала. Однако удаление подобных изданий из российской базы происходит очень сложно: фактически, по итогам проверки за соответствующий период всего журнала, несмотря на то что он мог содержать и достойные публикации. Авторам таких публикаций предлагается лишь вновь подать свои статьи в «добросовестный» журнал, не допустив при этом численного дублирования при подведении итогов публикационной активности в своих научных учреждениях [8, с. 7]. Судя по всему, этот способ не является эффективным, ибо не исключает намеренных действий каких-либо авторов именно в данном направлении (для дублирования показателей своей публикационной активности и срыва публикаций конкурентов).

Важным событием для роста РИНЦ стала удачная попытка ее частичного объединения с платформой «WoS». В декабре 2015 г. появился российский сегмент библиографических данных – Российский индекс научного цитирования - Russian Science Citation Index (RSCI), связанный с платформой «WoS». Сейчас в базе данных RSCI более 650 российских научных журналов из коллекции РИНЦ. Они официально согласованы с «Web of Science» и размещены на ее платформе в виде отдельной самостоятельной базы данных [6, с. 95]. Таким образом, через эту часть РИНЦ ваша статья и сам журнал, в котором она напечатана, будут видны и всем пользователям международной системы «WoS».

При этом еще существует «ядро» РИНЦ. Список изданий, которые попадают в «ядро» РИНЦ и в RSCI, – не совсем одно и то же [2, с. 8], хотя могут и совпадать по составу. «Ядро» – это, можно сказать, самостоятельное творчество РИНЦ по выделению из массы наиболее ценных изданий, а RSCI – издания, которые официально согласованы с платформой «Web of Science». Кроме того, в России есть еще категория изданий ВАК, которая может разниться по рейтинговым показателям как с «ядром» РИНЦ, так и с RSCI [см.: 2, с. 14].

Многие наши журналы до сих пор отказываются напрямую выходить на уровни «Scopus» или «WoS», опасаясь того, что не обеспечат требуемые уровни в первую очередь по финансовым показателям. И это до последнего

времени были не только периферийные журналы, но и журналы Академии наук. Например, востоковедные журналы РАН «Азия и Африка сегодня», «Восток» (Oriens) до сих пор не заявляют эти статусы («Азия и Африка сегодня» входит только в RSCI на платформе «WoS»). Тем не менее, сдвиг все же произошел, и в январе 2019 г. 335 российских научных журналов разной направленности индексировались в «Scopus» [12].

Безусловно, стремление наших научных журналов попасть в международные наукометрические базы данных должно повысить престиж российской науки. Но этот процесс имеет и ярко выраженные коммерческие черты, которые воспринимаются неоднозначно. Так, появились требования к отечественным журналам иметь в каждом номере публикации на английском языке или приглашать иностранных авторов, выплачивая им солидные гонорары [13]. Спорны также, на наш взгляд, мнения исследователей и популяризаторов (судя по всему, поддерживаемые ныне российскими государственными структурами) о том, что наука – это «движение западной цивилизации», и если входить в нее, то на тех условиях, которые выдвигает Запад [8, с. 7].

В любом случае, вхождение российских журналов в международные наукометрические базы «WEB of Science» и «Scopus» требует государственной финансовой поддержки. Считается, что национальный проект «Наука» (начало – 1 октября 2018 г. и окончание – 31 декабря 2024 года, направляется Правительством РФ и Минобрнауки) должен помочь в практическом решении этой задачи, оказав российским журналам и исследователям необходимую финансовую поддержку для вхождения в эти системы [9]. К сожалению, и здесь присутствует попытка оценивать науку по количественным показателям, прочно привязывая ее к деньгам.

Надо признать, что сегодня в мире прибыльна как сфера информационного обеспечения науки, так и сфера распространения научной информации, и определенные журналы пытаются сохранить ее за собой. Публикации научных статей могут приносить неплохие деньги, а потому появляются люди и группы, которые хотят эти финансовые потоки «пропустить через себя», заработать на них. Этот фактор стал активно привлекать в научную область всякого рода симулянтов, ориентированных на легкий и быстрый успех, на формальные показатели (справедливости ради скажем, что в советской системе их также хватало, но они шли в

основном за степенями и званиями, и их публикационная активность сводилась к нулю, как только они добивались желаемого). Ныне на рынке стали появляться компании, в том числе издательские, которые ставят цели откровенного заработка, например, на публикациях, по сути, не затрагивая вопросов качества, доставки продукции до конечного потребителя, до библиотек. «Цель таких компаний – по мнению специалиста в этих вопросах Н.Г. Поповой, – появиться на рынке, найти себе жертву (авторов, которые не до конца разбираются в структуре современных научных коммуникаций), заработать на них деньги и исчезнуть» [8, с. 8]. При этом берутся деньги, даже печатается статья, но заявленный уровень не обеспечивается, ибо изначально ставятся иные задачи. Обычно это становится ясно по итогам издательского года, когда журнал может потерять заявленный им ранее уровень. Даже в RSCI принято решение, что перечень таких журналов в РИНЦ будет пересматриваться ежегодно [16], а тем более в «Scopus», где мониторинг журналов ведется постоянно. Таким образом, одно дело – вступить в международные базы данных и другое – в них удержаться.

Вполне возможна ситуация, когда заявленные и даже уже напечатанные работы реально в базы «WoS» или «Scopus» не попадают. Для того чтобы избежать этого, автору надо, как минимум, проверить, что данный журнал учитывается в этих базах. И это надо делать не через тот сайт, который торжественно предлагал вам опубликоваться «в WoS и в Scopus», а идти на материнские сайты «WoS» (достаточно через ресурс «ResearcherID») и «Scopus», регистрироваться и выяснять, учитывается ли в их базе соответствующий журнал. В противном случае, вы сталкиваетесь с обычными временными компаниями, которые взяли с вас деньги для печати и последующей индексации в «WOS» или «Scopus», а на самом деле там не числятся и не собираются туда попадать.

В современной российской практике (особенно вузовской) уже нередки случаи, когда авторы могут объявить и зафиксировать в своих ежегодных отчетах, по их мнению, состоявшийся факт публикации статьи в журнале, имеющем индексацию в «WoS» или «Scopus», однако через год по результатам мониторинга через эти материнские сайты может оказаться, что это не соответствует действительности. При этом автор уже успел получить премии в своем вузе за научные

публикации в требуемых ныне наукометрических системах. На наш взгляд, это может произойти при современных формах жульничества в издательском деле (в данном случае мы рассматриваем варианты, когда автор искренне уверен, что он издал статью и что она учтена в «WoS» или «Scopus»), когда:

- текст статьи отправляется в редакцию, но статья не печатается, хотя, возможно, автору сообщается о якобы состоявшейся ее публикации – обычно подобная редакция вскоре исчезает из сети;
- статья печатается в журнале, который не индексируется в «WoS» и «Scopus» и на возможное сравнение с этими базами внимание не обращается;
- статья по внешним данным подается как напечатанная в журнале, индексируемом в базах «WoS» или «Scopus», но реально ее там нет (т.е. ссылка делается на журнал, входящий в базы и, возможно, даже есть скриншоты, которые, видимо, из другого, неиндексируемого в этих базах журнала). Вуз по итогам проверки за год требует от автора наличия скриншотов страниц со статьей из самой системы, однако вышеописанные варианты говорят о том, что это проблемы не решает.

На Западе в этих вопросах широко применяется судебная система: журнал оказался «мусорным», заявлял один уровень, а не смог или изначально не собирался («журналы-пустышки») его обеспечивать. В результате рассмотрения таких исков подобные журналы обычно исчезают.

Особый вариант, при котором статья, опубликованная в журнале, реально входящем в базы «WoS» или «Scopus», не будет отражена на их официальных сайтах. Это происходит тогда, когда российский журнал, имеющий индексацию в «WoS» или «Scopus», не требует от авторов и сам не оформляет данные о статье на английском языке и она, учитываемая РИНЦ (eLIBRARY.RU) как ушедшая в «Scopus» или «WoS», в действительности, из-за этой формальности в этих базах не появляется (по крайней мере, в открытом авторском списке).

Один из возможных способов решения подобных вопросов мог бы, по нашему мнению, заключаться в том, чтобы подводить итоги научной деятельности вуза (публикационной активности преподавателей) в конце года не за текущий, а за предыдущий год (получается разница в два года). Однако администрации вузов, судя по всему, не хотят усложнять свою

работу и брать на себя ответственность за деятельность журналов и их редколлегии. Они вынужденно ориентируются на формальные количественные показатели публикационной активности, предъявляемые их сотрудниками, понимая, что указанные данные по прошествии времени могут оказаться иными. К тому же, при одновременном действии в России разноуровневых наукометрических систем и наличии возможности зарегистрировать ту же публикацию, вместо «WoS» или «Scopus», в РИНЦ, объективно трудно отслеживать и сопоставлять качество печатной продукции.

Как уже отмечено, политику осуществления в России международных наукометрических критериев активно проводит в последние годы Минобрнауки, требующее от преподавателей вузов публикационной активности именно через эти международные структуры. Однако настойчивые воздействия Министерства на администрации вузов, а через них на профессорско-преподавательские коллективы с требованиями активных публикаций в журналах международных систем цитирования приводят все больше «к имитации научной публикационной активности, появлению индустрии мошенничества по размещению статей в журналах, индексируемых в «Web of Science», «Scopus» и РИНЦ» [10, с. 11]. То, что ваша работа (статья) учтена в «WoS» или «Scopus», не делает ее более значимой и выдающейся, так как это только уровни распространения статьи, показатели, в которых заинтересованы в первую очередь чиновники и управленцы (им нужны численные показатели общей активности, а не качества). Работа попала в международные наукометрические базы, но уровень ее цитируемости пока «ноль», и это означает, что созданы лишь условия для продвижения вашей работы и знакомства с ней других авторов, специалистов. При этом остается проблемой – снижение уровня перекрестного и самоцитирования, которые намеренно используются некоторыми авторами в своих потребительских целях. Не слишком ли легко и быстро мы отказались от человеческого фактора, от роли экспертных советов, пойдя за потребностями чиновничества от науки, передоверив все, казалось бы, внешне объективным наукометрическим системам?

Следует учитывать, что современные международные наукометрические системы не могут охватить своим учетом весь исследовательский и печатный материал, особенно прошлых лет.

Сколько литературы напечатано и не проиндексировано до их создания! На наш взгляд, наукометрические характеристики должны быть даны всем научным публикациям, и стоит предположить, что со временем так и будет сделано, хотя на это, видимо, уйдут годы. Но это уже сегодня невольно делит всю исследовательскую литературу на проиндексированную и не охваченную индексацией, вследствие чего возникают необоснованные представления о более низком уровне прежней, не индексированной литературы. Другими словами, на наш взгляд, действительно спорно с помощью «индекса цитирования» делать выводы о реальной значимости работы, ибо может получиться, что какой-нибудь нынешний «ловкач» от науки может по этому показателю оказаться со своей работой во много крат более значимым, чем авторитеты прошлого.

«Scopus» частично пытается решать этот вопрос за счет учета т.н. пристатейной литературы, создавая списки, включающие в себя библиографические записи используемых и процитированных в книгах или статьях тех или иных изданий. И хотя одна из ранних библиографических записей пристатейной литературы относится к 1788 году [4], они не в силах охватить весь прежний печатный контент, сохраняя разделение печатной продукции на имеющую наукометрический статус и его не имеющую.

Для преподавателя вуза в нынешней системе важно найти «свои» стабильные журналы и придерживаться их, «не прыгая» в поисках легкой и быстрой печати. Для исследователя важно знать надежность журнала, его уровень (как мы отметили, он может меняться по итогам года). Так, одним из признаков ненадежности журнала является постоянная смена его редакцией заявляемого уровня (то «WOS», то «Scopus» и наоборот). Серьезный исследователь, ищущий сегодня журнал для печати своих работ, должен обращать внимание на такие факторы, как излишняя «всеядность» журнала, отсутствие определенной тематической направленности и стремление публиковать любые материалы за соответствующее вознаграждение, а также на то, как выстроена редакцией процедура рецензирования статей (считается, что нормальное рецензирование занимает несколько недель) [8, с. 9].

Безусловно, следует обращать внимание на факты лишения журнала ранее заявленного индекса. При этом при всем разнообразии журналов лидеры в соответствующих научных направлениях хорошо известны.

Они (эти журналы и их редакции) следят за заявляемыми уровнями другими редакциями и, как правило, знают, какие из них к концу года могут быть лишены их. Поэтому в соответствующей научной области особые удивления по поводу лишения хорошего журнала заявленного уровня возникают редко. Тем не менее, количество журналов, с которыми прерываются прямые отношения и они лишаются прежде заявленного уровня, в последние годы растет. Так, список журналов по состоянию на январь 2018 г., индексирование которых было прервано в «Scopus», составляет 427 наименований. Данные за январь 2019 г. подтверждают эту тенденцию: на сегодня 560 журналами со всего мира прекращена индексация в «Scopus» [11].

В «Scopus» есть Экспертный совет, который руководствуется рядом строгих правил при отборе, включении, приостановке или исключении того или иного издания, журнала из своей базы: 30 экспертов по разным направлениям знаний из разных стран принимают такие решения [1, с. 30]. Современный российский исследователь, которого прежде не интересовали такие вопросы, теперь, перед отправкой своих статей в выбранный журнал, должен выяснить вопрос о его вхождении в соответствующую наукометрическую базу. К этому российский исследователь в своей основной массе оказался не готов, а потому, на наш взгляд, нельзя оставлять его «один на один» с этой сложной системой, а следует создавать в вузах структуры, которые будут заниматься этими вопросами, отслеживать реальное состояние печатного рынка по разным направлениям и направлять авторов в этом новом сложном пространстве.

Скажем также несколько слов о так называемом и наиболее спорном с точки зрения своей надежности импакт-факторе, который как количественный показатель должен отражать уровень научного журнала. В «Web of Science» ныне имеются два его варианта – для естественных и технических наук и отдельно для общественных наук [5, с. 92]. Кроме того, существуют различия импакт-фактора как продукта в первую очередь системы «WoS» с похожей структурой в «Scopus».

Импакт-фактор показывает среднее количество цитирований каждой отдельной статьи за два года после ее публикации и является отношением числа цитирований статьи к числу всех опубликованных статей в этом журнале (на базе «Scopus» он рассчитывается из количества

статей за три года) [7]. В общем, эти статистические журнальные проблемы могут интересовать исследователя лишь в качестве показателя общей активности журнала, в котором стоит публиковаться. К тому же, как подчеркивает исследователь этого вопроса
Е.В. Мельникова, «самые свежие данные о величинах JCR (импакт-фактора - С.П.) являются коммерческим продуктом и недоступны на сайте «Web of Science в бесплатном режиме» [5, с. 92]. Единственно, что в этом случае, на наш взгляд, стоило бы поддержать, так это мнение о том, что полезно увеличить период оценки цитирования (не 2-3 года!) для достижения большей объективности издаваемых работ.

Итак, импакт-фактор пытается увязывать деятельность ученого, автора статьи с запросами редакционной коллегии журнала, принявшей к публикации работу. Однако даже если статья исследователя и не будет процитирована в течение 2-3 лет, журнал, ее опубликовавший, ведь уже ничего не изменит? Возможно, его редакция будет в этом случае более внимательно относиться к конкретным авторам, принимать или отказывать им в следующий раз в печати, наверняка зная, смогут или нет они усилить импакт-фактор их журнала. Положительно, если забота о росте импакт-фактора потребует от редакции «знать» своих авторов, поддерживать более тесные контакты с ними. Но не исключено, что погоня за импакт-фактором может привести к необоснованным отказам редакциями в публикации статей отдельным авторам или по определенным тематикам, которые изначально не способны увеличить этот показатель. Мы знаем, как у нас умеют доводить всё до бюрократической крайности, в которой уже не найдешь первоначальный смысл и положительный облик задуманного. Другими словами, и с этой точки зрения влияние импакт-фактора неоднозначно.

В отношении его влияния на конкретных исследователей вполне законна точка зрения, что импакт-фактор интересен, прежде всего, людям, не о реальной науке думающим, а о том, где и как быстро засветиться, разместив «круто» свою работу. Справедливо приводят пример, когда плохая статья вызывает множество критики и тем самым обеспечивает себе высокую цитируемость [1, с. 32], повышая импакт-фактор журнала.

Вместе с тем приходится признать реалии современной экономики и найти в них полезное зерно: для таких «импакт-

факторов» и «индексов цитируемости» понадобятся специализированные компании (и они уже есть!), которые за соответствующую плату изучат рынок и порекомендуют исследователю издания, в которых можно наиболее удачно разместить свой материал (это лишний раз подтверждает справедливость идеи о необходимости создания при российских университетах соответствующих центров, что без государственной помощи свершиться не может). Российскому исследователю пока трудно привыкнуть к формам такой заботы, но это может помочь в продвижении его труда, так как потоки издаваемой научной информации в мире действительно огромны и в них надо ориентироваться.

В современных наукометрических системах, в работе издательств и редакций журналов, с которыми сотрудничают вузовские исследователи, происходят в последние годы перемены, связанные с переводом журналов в электронные формы. Электронная форма издания уравнивает журналы в их возможностях дойти до читателя, не снижая уровня редакционной работы и роли фильтров для печати научных исследований. Полноценное включение российской вузовской науки в эту мировую базу электронных данных, в чем мы пока отстаем, изменит и саму научную деятельность в российских вузах, сделает ее частью международной системы.

Российское Министерство науки и образования, оказывая давление на вузовскую администрацию, пытается включить основной слой преподавателей в общемировые научные процессы и подчинить их работу западным наукометрическим требованиям. Наукометрия и ее показатели становятся реальными административными средствами воздействия государства и его министерств на вузы, а через их администрации – на отдельных преподавателей в условиях ограниченных финансовых ресурсов [14, с. 120,124]. Сейчас это осуществляется в основном в форме давления администраций на преподавателей, но конкретной помощи в этих вопросах не оказывается. Но это рано или поздно потребует реальной финансовой поддержки государства, общей координации такой работы, создания специальных структур на местах, направляющих ее, организующих обучение преподавателей на специальных курсах с разъяснением

роли и форм работы в этих системах.

Подчеркнем итоговую мысль в данном контексте: никакие формальные цифровые показатели не способны «обмануть», ввести в заблуждение реальный круг специалистов, а потому не стоит на данном этапе отказываться от роли экспертных советов в определении значимости публикационной активности ученого, преподавателя. Следовало бы пытаться разумно соединить «человеческий фактор» с хорошо зарекомендовавшими себя мировыми наукометрическими трендами, не забывая при этом, что они были созданы именно для выполнения вспомогательной роли и помощи исследователю.

Список литературы

1. **Гугелев А.В., Семченко А.А.** Цитируемость как инструмент управления качеством научных исследований // Информационная безопасность регионов. – Саратов, 2015. – № 4(21). – С. 28-33.
2. **Квелидзе-Кузнецова Н.Н., Лаптев В.В., Морозова С.А.** Версии рейтингов российских научных журналов по направлению «Образование» // Высшее об разование в России. – 2016. – № 7 (203). – С. 5–16.
3. **Корнилов Д.А.** Рейтинги вузов и цитируемость российских ученых. Рейтинги отечественных и зарубежных экономических журналов // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – 2014. – №1(102). – С. 253-262.
4. **Крупнейшая в мире база данных рефератов и цитирования** - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.elsevierscience.ru/products/scopus/
5. **Мельникова Е.В.** Юджин Гарфилд и система индексации и цитирования WEB of Science // Библиосфера. – 2017. – № 3. – С. 91-93.
6. **Мельникова Е.В.** Современное состояние системы индексации и цитирования Web of Science: базы данных, индексы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018. – Т. 10. – N° 1. – С. 93-101.
7. **Наукометрический минимум для ученого.** – URL:https://okna.hse.ru/news/160270181.html
8. **Попова Н.Г.** «В России мы пока бьемся за сам факт публикации в журналах “Scopus“ или “WOS“, в то время как в западных странах бьются за цитирование» // Дискуссия. – Екатеринбург. – 2017. – С. 6-14.
9. **Российским ученым придется больше публиковаться в зарубежных научных журналах** – Минобрнауки – URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=933

10. Сенашенко В.С. О реформировании отечественной системы высшего образования: некоторые итоги // Высшее образование в России. – 2017. – №6 (213). – С. 5-15.
11. Список журналов, индексация которых прекращена в Scopus. – URL: http://elsevierscience.ru/products/Scopus/
12. Список российских журналов, индексируемых в Scopus в январе 2019 г. – URL: http://elsevierscience.ru/products/scopus/
13. Что означает Web of Science или Scopus для отечественного исследователя? – URL: https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2017/02(124)-2017/25425/
14. Шиповалова Л.В. Индекс цитирования и объективность экспертов (попытка философствования на злобу дня) // Высшее образование в России. – 2014. – № 2. – С. 119-125.
15. Acquisition of the Thomson Reuters – URL: https://www.prnewswire.com/news-releases/acquisition-of-the-thomson-reuters-intellectual-property-and-science-business-by-onex-and-baring-asia-completed-300337402.html
16. Russian Science Citation Index на платформе Web of Science – URL: https://library.spbstu.ru/ru/news/70/

References

1. Gugelev A.V., Semchenko A.A. Citiruemost' kak instrument upravleniya kachestvom nauchnyh issledovanij // Informacionnaya bezopasnost' regionov. – Saratov, 2015. – № 4(21). – S. 28-33.
2. Kvelidze-Kuznecova N.N., Laptev V.V., Morozova S.A. Versii rejtingov rossijskih nauchnyh zhurnalov po napravleniyu «Obrazovanie» // Vysshee ob razovanie v Rossii. – 2016. – № 7 (203). – S. 5–16.
3. Kornilov D.A. Rejtingi vuzov i citiruemost' rossijskih uchenyh. Rejtingi otechestvennyh i zarubezhnyh ekonomicheskih zhurnalov // Trudy NGTU im. R.E. Alekseeva. – 2014. – №1 (102). – S. 253-262.
4. Krupnejshaya v mire baza dannyh referatov i citirovaniya - [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.elsevierscience.ru/products/scopus/
5. Mel'nikova E.V. Yudzhin Garfild i sistema indeksacii i citirovaniya WEB of Science // Bibliosfera. – 2017. – № 3. – S. 91-93.
6. Mel'nikova E.V. Sovremennoe sostoyanie sistemy indeksacii i citirovaniya Web of Science: bazy dannyh, indeksy // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2018. – T. 10. – N° 1. – S. 93-101.
7. Naukometricheskij minimum dlya uchenogo. – URL: https://okna.hse.ru/news/160270181.html
8. Popova N.G. «V Rossii my poka b'emsya za sam fakt publikacii v zhurnalah “Scopus“ ili “WOS“, v to vremya kak v zapadnyh stranah b'yutsya za citirovanie» // Diskussiya. – Ekaterinburg. – 2017. – S. 6-14.
9. Rossijskim uchenym pridetsya bol'she publikovat'sya v zarubezhnyh nauchnyh zhurnalah – Minobrnauki – URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=933
10. Senashenko V.S. O reformirovanii otechestvennoj sistemy vysshego obrazovaniya: nekotorye itogi // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2017. – №6 (213). – S. 5-15.
11. Spisok zhurnalov, indeksaciya kotoryh prekrashchena v Scopus. – URL: http://elsevierscience.ru/products/Scopus/

12. Spisok rossijskih zhurnalov, indeksiruemyh v Scopus v yanvare 2019 g. – URL: http://elsevierscience.ru/products/scopus/
13. Chto oznachaet Web of Science ili Scopus dlya otechestvennogo issledovatelya? – URL: https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2017/02(124)-2017/25425/
14. Shipovalova L.V. Indeks citirovaniya i ob"ektivnost' ekspertov (popytka filosofstvovaniya na zlobu dnya) // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 2. – S. 119-125.
15. Acquisition of the Thomson Reuters – URL: https://www.prnewswire.com/news-releases/acquisition-of-the-thomson-reuters-intellectual-property-and-science-business-by-onex-and-baring-asia-completed-300337402.html
16. Russian Science Citation Index na platforme Web of Science – URL: https://library.spbstu.ru/ru/news/70/